

Здесь и на обложке — кадры из фильма «Мертвый сезон», режиссер Савва Кулиш, 1968 год

Шпион, пришедший с ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

АГЕНТЫ КГБ, МИ-6 И ЦРУ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В КИНО

Михаил Трофименков

СТИВЕН Спилберг привлек братьев Коэн к работе над сценарием фильма о Джеймсе Доноване, ярком фигуранте шпионских интриг холодной войны: сыграет его Том Хэнкс. На подходе — два фильма по Джону Ле Карре, тоже бойцу невидимого фронта на одном из самых ответственных — германском — его участков: «Самый опасный» Антона Корбейна и «Такой же предатель, как мы» Сюзанны Уайт. На первый взгляд, такой тематический план Голливуда подтверждает тезис о возобновлении холодной войны.

Динамика производства шпионских фильмов коррелируется с уровнем международной напряженности. Хотя случаются и курьезы. Так, при жизни Сталина, в атмосфере «маккартизма» Голливуд выпускает десятки фильмов о «красном кошмаре», где красные агенты — прежде всего, члены профсоюзов — чинят на улицах красный террор, а Красная армия с татаро-монгольским прищуром оккупирует Штаты.

В СССР же в 1950 году вышли три шпионских фильма (не считая незаконченного и запре-

щенного фильма Александра Довженко «Прощай, Америка»), в 1953-м — еще один, не считая «Серебристой пыли» Михаила Калатозова, где с поджигателями войны разбирались сами прогрессивные американцы. Для Голливуда, заметим, прогрессивных русских не существовало: из общей вражеской массы выделялись лишь балерины, влюбленные в американских офицеров. Объяснение диспропорции просто: эпоха сталинского «малокартинья». Зато в 1954–1955 годах вышло не менее 12 фильмов о шпионах, затем